

АСТИ

БРАМС

ОТ

НЕ НАВРАЩАЮТ

Asti Brams

От ненависти

Серия «Любовь против
ненависти», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67909182

Аннотация

Право выбора – не доступная мне роскошь. Я должна выйти замуж за жестокого, разбалованного сына богача и настолько боюсь этого, что готова на все! Даже опозорить себя...

Впервые в жизни это мой выбор и я знала, к какому мужчине идти. Всякий раз в его глазах я вижу лишь ненависть и презрение, причину чего мне не суждено выяснить. Для него я – недостойная, а значит, он будет только рад разрушить мою жизнь и очернить честь!

Но я ошиблась... И недооценила пределы его ненависти.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Асти Брамс

От ненависти

Пролог

Растерянно оглядывая обстановку комнаты, я робко двинулась вглубь, но буквально через пару шагов, застыла, как вкопанная, увидев слева большую кровать, идеально застеленную черным покрывалом.

Это была не комната, а спальня...

Ледяные мурашки тут же сбегали по телу и я испуганно обернулась, во все глаза уставившись на мужчину, который только что закрыл дверь и щелкнул замком. Ноги сами начали отступать. От его тяжелого взгляда, от подозрительного молчания, напряженной позы...

– Ам-мран Салихович... что происходит? – услышала свой жалкий голос, словно из глубины.

И почти сразу получила неожиданный, твердый ответ:

– Я согласен.

Непонимающе нахмурившись, я резко перестала отступать.

– Что?... – выдохнула едва слышно, начиная дрожать от нервного озноба.

– Ты предлагала мне взять невинность, – без снисхожде-

ния напомнил Амран, глядя на меня. – Я принимаю твоё предложение.

Будто оглушенная ударом, я застыла на долгие мгновения, пытаюсь осознать, что он действительно сказал это. Мужчине быстро надоело наблюдать мой ступор, и он начал приближаться. А я неотрывно смотрела на него, пока между нами не осталось каких-то нескольких сантиметров.

– Куда же делась твоя смелость, девочка? – хрипло и без давления спросил Амран. Но мужской голос так и пробрался мурашками мне под кожу. – Ты передумала?

Эти слова подействовали на меня внезапной отрезвляющей пощечиной. Я сама не поняла, как отчаянно замотала головой. Хотя что-то колоколом подсказывало – даже если бы я сказала «Да», он бы меня не отпустил... Опасный выбор уже был сделан.

Амран слегка нахмурился, словно мой ответ его не слишком убедил. Затем, я уловила, как взгляд синих глаз спустился к моим губам, и сердце забилося в груди с сумасшедшей скоростью.

– Сними одежду и ложись.

Глава 1

Амран

За окнами шумел дождь, и дымка тумана заволокла придомовую территорию. Сунув руки в карманы брюк, я пристально наблюдал за парнями в экипировке, что с автоматами наперевес расхаживали вдоль ворот. Их фигуры размывало за стрелами дождя и мгновениями чудилось, будто я оказался в далеком прошлом. Там, где вместо пафосных стен особняка, от дождя меня защищала брезентовая палатка, а вместо делового костюма, к коже прилипла пропитанная потом и кровью солдатская униформа, да шинель. И такие же пацаны-часовые стерегли пост у глубоких траншей...

Прикрыл глаза, чтобы прогнать этот морок, нагоняющий тоску сжимающую грудь. В этот же момент позади едва раздался шорох, и я резко оглянулся.

Девчонка застыла в дверях кухни, округлив свои светлые глазенки, и тут же опустила их в пол. Девчонка внешне, потому что ей давно восемнадцать исполнилось. Стиснула корзину в руках и прошла к раковине, куда принялась выкладывать фрукты.

Ее реакция всегда была одинаковой. Боялась меня как де-

мона в человеческом облики и порой это невероятно выводило. Неимоверно выводило само ее присутствие в доме! До сих пор не мог с точностью ответить себе, что это: ненависть к дочери человека, из-за которого было много крови пролито или же коварное давление внутренних принципов на совесть, что дети не должны расплачиваться за грехи родителей? Ведь эта молодая душа, имея сильную родословную, практически с детства исполняла роль прислуги в доме.

Это снисхождение всегда перебивала резонная мысль – для нее все могло кончиться куда хуже. Пусть радуется, что осталась жива, что под крышей спит, что не голодает и не знает гнусного прошлого своего отца! Хотя, скорее всего, догадывается.

Внезапно нутро обожгло воспоминанием, и дикая ярость растеклась по венам, за неуместную жалость к этой дочери мерзавца.

– Вы будете кушать? – тонкий тихий голосок едва бы я расслышал за своими мыслями, но отчего-то именно его всегда улавливал острее всего.

Точно волну идеально настроенную на мой радар.

– Кофе сделай, – велел не оборачиваясь. Точнее сказать отдал приказ, жестким, ледяным тоном. Еще бы она не тряслась от одного моего вида...

Когда по кухне разлетелся запах вареных молотых зерен, я отступил от витражного окна и сдвинул массивный стул во главе натертого до блеска деревянного стола. Через мину-

ту красивая тонкая кисть мелькнула перед глазами и рядом встала маленькая белоснежная чашка на блюде. Напряженные, худые пальцы девчонки подрагивали, а движения были очень осторожны, поэтому легкий цветочный запах успел коснуться моего обоняния.

Духами она не пользовалась. Никто бы не позволил, да и денег у нее не было. И меня этот факт очень устраивал. Мне нравился тот запах, который исходил от девушки. словно ветер на цветочном поле.

Обхватив чашку, я глотнул кофе, желая горечью заставить эти неуместные мысли. Кофе, который она готовила – лучше всех. Девчонка уже бесшумно отошла от стола, и я бросил косой взгляд ей вслед. Она принялась торопливо мыть фрукты, явно желая скорее уйти, да управляющая отругает, если не выполнить поручение.

Ведьма.

Чем больше смотрел на нее, тем больше злости просыпалось внутри. На себя. За внимание это бесовское. Хоть бы один изъян найти, но чем усерднее пытался найти, тем прочнее опутывала чарами естественная красота девчонки! Тонкая талия, аккуратная развитая грудь, осанка лебединая, изящная шея. Очень женственная девушка. Говорят мать ее русская была, поэтому во внешности преобладают славянские черты: светлые глаза, волосы русые, длинные, в косу заплетены, за тонким дешевым платком спрятаны. У нее их всего два, но, несмотря на это бережно относится, знает, как

сохранить опрятный вид.

Резкий дребезг заставил девушку вздрогнуть и обернуться. Все, что осталось от чашки, из которой я только что пил кофе, теперь осколками усыпало пол.

– Что-то... не так? – спросила она испуганно.

Ощутил, как уставилась на меня, пока я напряженно буравил пустой стол. Побоялась, что опять не угодила начальнику охраны.

Все так девочка. Просто не повезло тебе рядом со мной ходить. Слишком много ненависти и слишком ты хорошая.

Наконец, я взглянул на нее и отметил, как вся подобралась.

– В следующий раз пусть Аза делает, – сказал спокойно, поднявшись из-за стола. – Убери.

С шумом задвинув стул, я уверенным шагом покинул кухню, успев поймать, как задрожали губы девчонки. Извращенное удовлетворение оказалось сильнее укола совести. Пусть всегда так смотрит на меня. Как на монстра, на чудовище беспощадное! Пусть смотрит и боится. Пусть видит через мою ненависть грехи отца, о которых не знает. Пусть лучше так.

В коридоре на глаза мне попала Аза, и я бесцеремонно остановил ее за локоть.

– Девчонку не ругай, – велел хмуро пухлой управляющей, что растерянно уставилась на меня. – Я разбил.

Раскрыв рот, она неуверенно кивнула, и как только отпу-

стил, поспешила на кухню.

Зашагав дальше, я несколько раз с шумом втянул воздух. Ничего. Скоро ее здесь не будет. Слышал, что женишок ждет не дождется в столице, откуда сюда ее заслали. Жить станет гораздо легче без осознания, что в любой момент можно с ней пересечься!

Где-то в глубине царапнуло обратное чувство – безотчетное и коварное. Навроде того, что лучше и дальше терпеть это осознание изо дня в день, чем однажды совсем его потерять... Но я тут же задавил его.

Аля

Слушая, как его тяжелые шаги затихают в коридоре, я склонилась к осколкам и начала потихоньку собирать их в ладонь. Слеза капнула на красивую плитку пола, но мне удалось подавить всхлип. Обидно. Несправедливо. Почему-то всегда особенно его отношение ранило до глубины... Даже когда тетка сокрушается, не так больно.

Просто я знала, какая слава водится за Амраном, за этим взрослым статным мужчиной: заслуженное прошлое – медаль за боевые отличия в горячей точке, и достойное настоящее – авторитетный начальник охраны в доме влиятельных людей. Справедливый, сдержанный на эмоции, человек, который голоса не повысит даже в самом гневе! От того досадное недоумение охватывало сердце, что ко мне у него было

особое отношение...

Я видела это по глазам, улавливала в голосе, в малейших жестах. Амран мог парализовать меня одним взглядом, одним выражением лица показать, как не переносит мое присутствие!

И я боялась его...

На уровне инстинктов ощущала ненависть, которая холодом плескалась в темно-синих – океановых глазах мужчины. Именно поэтому всячески старалась избегать наших пересечений. Очень старалась не попадаться суровому начальнику охраны на глаза, но это все равно случалось... и каждый раз как испытание!

Я будто оказывалась рядом с высоковольтными проводами и неосознанно ожидала, что меня вот-вот ударит! И Амран бил. Не физический – морально, вот как сейчас... Не понравился кофе, зачем же разбивать чашку?

Потому что я. Потому что ненавидит.

– Что ты делаешь? Веник возьми, – недовольно велела тетка Аза, которая неожиданно возникла в дверях.

В общем-то, я и не собиралась все руками собирать, только большие осколки. Но ей не стала это говорить. Привыкла молчать – все равно проиграю, все равно не права буду. Еще и влетит сейчас за испорченную посуду, которую я не разбивала.

Однако вместо ожидаемого выговора, Аза неожиданно перехватила из моих рук веник с совком и мягко пихнула меня

в сторону.

– Я сама. Иди – глажка ждет.

В замешательстве отступив, я помедлила, глядя на то, как она принялась энергично сметать мелкие осколки.

– Это не я разбила, – все-таки призналась.

– Знаю, – угрюмо отозвалась тетка. – Ты это... меня зови лучше, если сварить что надо будет. Поняла?

Опустив глаза в пол, я сглотнула комок обиды.

– Хорошо, – тихо ответила. А внутри такое чувство гадкое закралось, будто я согласилась с тем, что безрукая неумеха.

Стряхнув с фартука несуществующую грязь, я привычно отмела все унижительные мысли, и уже было направилась к дверям, но неожиданно услышала в спину:

– Потерпи, девочка. Недолго тебе быть здесь осталось.

Замерев и оглянувшись, я растерянно встретилась с глазами Азы. Она сказала это с участием и сочувствием, однако, меня всю так и пробрало холодом.

– Вернешься домой – в родной город, там жених тебя под крыло возьмет, и глядишь... судьба наладится, – обнадеживающе поделилась она, подбодрив меня теплым взглядом.

Однако, несмотря на попытку утешения от скупой на доброе слово домоправительницы, и тени улыбки не пробежало на моем лице. Даже толики фальши не было сил выдавить, настолько меня пугало ближайшее будущее.

– Нет у меня дома, тетя Аза, – негромко возразила я, глядя ей в глаза. – И судьба у меня не наладится. Из одной клетки

я перейду в другую – вот и все мое будущее.

Тетка так и опешила от моей прямолинейности. Ей ведь было известно, что за жених меня ждет – я сама слышала ее разговор с хозяйкой дома, так зачем эта попытка ввести в заблуждение? Неужели думает, я все еще наивная, неразумная девчонка? Нет. Я давно повзрослела и не жила в иллюзиях.

Аза не нашла, что ответить и утешение ее превратилось в ничто. Могло ли вообще, что-то успокоить меня? Слишком хорошо я знала, что за человек Марат. Еще со школы знала...

Именно там он начал меня преследовать. Уже тогда проявлял свою одержимость, только не ухаживаниями, а тычками и оскорблениями! Он был избалованным, жестоким мальчишкой. К девочкам не проявлял снисхождения, даже ударить мог!

Когда я перешла в старшие классы, Марат уже окончил школу, но упускать меня из виду не собирался. Стало очевидно уже для всех, что он настроен серьезно. Тогда его влиятельный отец и договорился с дядей Саидом – моим опекуном, заслать меня подальше. Для чего? Потому что я не достойная, не ровня, сирота с сомнительной родословной!

Однако оказалось дядя Саид уступил неспроста. Ему очень нужен был этот выгодный брак, что я поняла очень поздно. Он вовсе не собирался меня спасти! Лишь хотел оттянуть время, не дать Марату лишних соблазнов обесчестить невесту до совершеннолетия...

Я напрасно надеялась, что сын Мирзоева забудет обо мне и ему подберут достойную невесту. Все надежды рухнули ровно неделю назад, когда хозяйка дома объявила мне радостную весть о предстоящей свадьбе с завидным женихом.

В ту ночь я не сомкнула глаз.

Изменился ли он за эти несколько лет? К сожалению, я получила ответ на этот вопрос, когда увидела его на свадьбе родственников, где мне выпала честь обслуживать столы. До сих пор мороз по коже от воспоминания...

Я не сомневалась – теперь за годы ожидания Марат возмел сполна и с ужасом представляла себе грозящий брак. Ведь он будет в полном праве делать со мной все, что заблагорассудится: унижать, принуждать, поднимать руку при малейшем неподчинении! И никто его не остановит.

Нет. Судьба не смиляется. Я прохожу, испытание за грехи родителей и боюсь за всю жизнь мне не искупить их.

Дядя Саид не устал говорить, как я должна быть благодарна за то, что живу под покровом его опекуинства. Сколько мой отец бед натворил, сколько крови пролил, а все равно приютили его осиротевшую дочь: «ибо дети не виновны в грехах родителей»!

Да только забывать об этих грехах дядя мне не позволял. Безотказная кнопка, чтобы получить тотальное повиновение. Ведь как защищаться и оправдываться, если я ничего не помню? Ничего, кроме своего имени, которое у меня почти отобрали.

«Девчонка, сюда!» «Поторопись, Аля!», «Алия, тебя ждет работа!»

Я бы обязательно забыла его, если бы не голос, проходящий временами призрачным эхом в голове. Женский голос, который уже много лет настойчиво напоминал, что мое настоящее имя Алина.

Глава 2

В большом доме всегда много работы, так что не было времени упиваться грустными мыслями. Я давно привыкла – если грустить, то только за делом. Радоваться и успокаиваться тоже за ним. Из этого состояла моя жизнь. Не всегда конечно... Два года назад в родном городе у меня хотя бы были подружки по школе, с которыми я могла поговорить. Но здесь – в доме Хадиевых, абсолютно никому нет дела до моих переживаний. И как-то так вышло, что я тоже научилась не обращать на них внимания.

В постирочной комнате меня ждали несколько больших корзин с чистым постельным бельем. Бесконечной длины простыни и пододеяльники грозили занять мое время до самого вечера, однако на этот день не закончится. Не успею я справиться с глажкой, как Аза обязательно подоспеет с новым заданием!

Поэтому я редко освобождалась раньше двенадцати. И редко, когда у меня бывали свободные минутки. Моя наставница не упустит возможности заполнить пробелы, будто любой отдых подобен греху! Или в этом она видела главный смысл своего дня? А может хозяева дали Азе такое распоряжение?

В любом случае я не возражала никогда. Да, уставала и порой сетовала внутри на то, что не вижу в жизни ничего,

кроме работы. Но у меня не возникало заблуждений насчет своего статуса в этом доме. Я здесь не гостья.

Единственное, в чем домоправительница сохраняла снисхождение – это обеденное время. Уж на пищу в доме Хадиевых не скупилась. Правда при всем обилие вкусных блюд, за два года я почти не поправилась. Не привыкла наслаждаться едой – питалась, лишь бы силы были, и быстро, чтобы дела не стояли.

Разве, что сладкое любила... Но им-то как раз меня баловали редко. Наверное, чтобы на лечение зубов не тратиться. Вот я и ходила худой, раздражая взгляды домочадцев, которых это очень не устраивало.

На самом деле существовали и светлые стороны моей маленькой реальности. Например, то, что хозяева этого дома вели себя со мной максимально обособленно. В отличие них, семья дяди Саида уделяла мне чересчур много внимания, которое всегда было чревато последствиями... Каждый шаг был под контролем, каждая свободная минутка! Его жена, как и его дети, словно только и ждали, когда я оступлюсь, чтобы был повод наказать меня работой, лишний раз словесно унижить или даже ударить...

Здесь же я дышала гораздо свободнее. Со мной говорили отчужденно и в том случае, если я допускала ошибки. Никаких лишних эмоций. Ну и что, что я делала много работы по дому? Это моя плата за проживание, за еду и приют. Я ни в коем случае не жаловалась, а считала это своей обязанно-

стью. Данью уважения. И у меня действительно была причина уважать людей, в доме которых я оставалась эти несколько лет. Все-таки они укрывали меня от внимания нежеланного жениха... И даже чуточку больше положенного времени.

Мне исполнилось восемнадцать пол года назад. Все знали, что это значит. Однако Хадиевы не торопились избавляться от меня или напомнить, что пришло время возвращаться домой. И я была очень благодарна им за это косвенное покровительство. Жаль, они ничего не могли поделать с решением дяди Саида о моем скором замужестве...

Уж лучше бы я работала в доме Хадиевых до конца своих дней, чем то, что мне уготовила судьба.

Вдруг подумалось о мужчине – единственном в этом доме, кто наверняка молится на тот день, когда я уеду отсюда. Нет... Наверное я погорячилась в своих рассуждениях. Я бы не смогла долго ходить бок о бок с тем, кому настолько несносно мое присутствие!

Но когда же это началось? Когда я попала под прицел суровых синих глаз Амрана? Точно не с первого дня в этом доме... Лишь последний год его неприязнь стала открытой и жалящей.

Мои предположения сбылись. Едва я успела закончить с гладкой, как пришла Аза и велела подготовить комнату для гостей. Это значило вымыть и без того чистые апартаменты практически от потолка до пола! И это значило, что сегодняшний день, как и вчерашний, закончится у меня поздно.

В общем-то я и не надеялась... Но мне бы очень хотелось успеть побыстрее справиться с делами. Была причина. Моя маленькая тайна и единственная отдушина в череде похожих друг на друга дней.

Комната для гостей была готова к одиннадцати ночи. Я всегда выполняла порученную работу добросовестно, а потому успела закончить пораньше лишь благодаря своей заслуге.

Ох уж эти гости... Мне даже не интересно, кто в очередной раз посетит дом Хадиевых. Валид Эмирович – глава семьи, не терпел, если даже неделя пройдет без заезжих друзей или родственников. А потому пустые комнаты никогда не застаивались и мои руки не переставали трудиться ради их комфорта.

Вернув инвентарь для уборки в кладовую, я, наконец, сняла рабочий фартук и нерешительно застыла в большом коридоре второго этажа. В доме было так тихо... Мое любимое время суток – единственное, когда я испытывала окрыляющее чувство свободы. Несмотря на тяжелый, выматывающий день во мне еще оставалась энергия, которой я могла распоряжаться как угодно.

И все же я проявляла осторожность, не желая быть кем-то замеченной. Никто не должен был отследить моих передвижений по дому. Как я мышкой спустилась на первый этаж и, напряженно прислушиваясь, поспешила на цыпочках в про-

тивоположную сторону от коридора, где находилась моя маленькая комната.

Я старалась двигаться бесшумно и быстро, постоянно озираясь в страхе наткнуться на охрану. Но к счастью никто не встретил меня на пути и не увидел, как я скрылась в широком коридоре справа от лестницы, добралась до двухстворчатых дверей в самом его конце и юркнула в них.

Плотно закрывшись, я обернулась к темноте большой библиотеки. Гордость хозяина дома. Здесь были собраны тысячи, тысячи книг, многие из которых редких изданий! И мне очень повезло, что двери здесь не запирали. Валид Эмирович не любил хвастаться открыто, но ему нравилось, когда гости невзначай попадали в эту библиотеку, а потом делились восхищениями.

Не теряя времени, я достала из кармана юбки старый маленький фонарик и поспешила к высоким деревянным стеллажам. На некоторое время пропала между ними, а вышла уже с книгой, которую бережно удерживала в руках.

Я никогда не включала свет. Если однажды кто-нибудь заметит здесь мое присутствие, снисхождения точно не будет! Я была уверена в этом. Иначе бы мне позволили хотя бы окончить школу...

Вот почему я приходила сюда. Брала книгу, садилась на широкий подоконник большого окна, куда как раз падал свет фонаря с улицы, и начинала штудировать страницу за страницей, пока глаза совсем не слипались. Энциклопедии, учеб-

ники, оставшиеся от старшей дочери Хадиевых, классическая литература, решебники – я брала все, до чего не успела добраться в школе, все, что манило мое любопытство, и жадно изучала.

Больше всего мне нравилась история и география. У Валида Эмировича было очень много книг про путешествия, а так же мемуары и исторические произведения. Часто было очень сложно понять материал без подсказки учителя. Я снова и снова читала один и тот же параграф, бросала на некоторое время, потом опять возвращалась и все-таки начинала понимать. Я считала это необходимостью. Важным аспектом своей жизни, целью, в которой именно я заинтересована!

Ах, если бы я могла выбирать... Если бы меня хоть раз спросили, кем бы я хотела стать? Я бы ответила без сомнений: учителем. Иногда я так ясно представляла себе это: как стою в классе, в красивом, но скромном платье и с задором закладываю в умы детей знания. Даже сердце заходило в груди от волнения.

Время в библиотеке было очень ценным – никто не мог меня отвлечь, остановить или запретить мне мечтать. Книги не кончались, грезы не исчезали и мое усердие в самообучении тоже не истощалось. Пусть все это пустые мечты и мысли, но я продолжала приходить в библиотеку каждую ночь. Знания – это богатство, которое никто у меня не отнимет. Это единственное, что у меня есть.

Оторвав взгляд от окна, за которым царила глубокая ночь,

я заставила себя сосредоточиться на параграфе по физике. Сложный предмет всегда требовал от меня особого внимания. Я вернулась глазами к самому началу, принялась читать, но вдруг прервалась... Из коридора до меня донеслись звуки шагов.

Бросив взволнованный взгляд на дверь, я перестала дышать, надеясь, что ошиблась. Но нет... Неспешные, тяжелые шаги раздались вновь и они становились все ближе!

Тихо охнув, я поспешила слезть с подоконника. Настороженно оглядевшись, ринулась к стеллажу, чтобы вернуть книгу на место, но было слишком поздно. Шаги уже были прямо возле двери, слышались мужские голоса, и я заметалась в растерянности, понимая, что в библиотеку вот-вот зайдут!

В последний момент, когда глаза уже ослепил свет большой люстры, я добралась до большого массивного стола у стены и заползла прямо под него, забилась в самый угол, дрожащими руками удерживая книгу.

– Иди за мной, мой друг! – раздался дружелюбный голос Валида Эмировича и сердце ухнуло в пятки.

Стол был достаточно широкий, к тому же меня прятал задвинутый деревянный стул со спинкой, но все равно казалось я как на ладони! Особенно когда ноги, облаченные в дорогие брюки, пронесли мимо. Но выдохнуть я не успела – спустя всего мгновения прямо напротив меня остановились еще одни ноги. Так близко к столу, что я разглядела

начищенную кожу ботинок!

– Валид Эмирович, вы что это задумали? – беззлобно поинтересовался Амран, и я вся покрылась испариной.

Осознание его присутствия напугало меня больше, чем присутствие самого хозяина дома! Господи, пожалуйста... Сделай меня невидимой, прошу! Только бы не заметили...

– Вот, – наконец отозвался Валид Эмирович. – Как от сердца отрываю, Амран. Если откажешь – не прошу.

Я вздрогнула, услышав как сверху, что-то глухо стукнуло. Теперь они оба стояли возле стола, Боже...

– Мое первое сокровище в библиотеке, сынок. И она теперь твоя. – Расширив глаза, я впала в ужас, когда стул, служащий мне укрытием, внезапно отъехал. – Присядь, познакомься. Это наследие наших с тобой предков. Древних воинов.

Амран медлил. А я за эти мгновения пережила маленькую смерть. Как во сне увидела, что он все-таки занял стул, и рывком придвинулся ближе к столу.

Сердце подпрыгнуло к горлу. Ноги в дорогих стильных брюках оказались практически в сантиметрах от меня! Да, что говорить – ботинок Амрана наступал на мою юбку, так что одно лишнее движение могло в любой момент разоблачить мое присутствие.

Через адреналин, стучащий по вискам, я услышала шорох страниц. Мысленно уже сдалась. Уже представляла ужасающее недоумение на лице Хадиева-старшего, презрение на

лице Амрана и с каждой секундой все больше смирялась с этой мыслью.

Отныне путь в библиотеку – в единственное светлое пятнышко во всей моей темной жизни будет закрыто!

– Вы очень добры, Валид, – услышала вдруг благодарное, и едва сдержала прерывистый вздох. – Я не достоин.

К моему великому облегчению, Амран решительно отодвинулся от стола и поднялся. Стул он плавно задвинул на место, благодаря чему я сразу ощутила себя хоть чуточку защищенной.

– Ты достойнее, чем кто-либо другой сынок! – твердо возразил хозяин дома. – И не подумай – я не пытаюсь тебя подкупить. Хотя и отпускаю скрепя сердцем, но хочу отблагодарить за верную службу моей семье.

– Я всегда буду верен вашей семье, – убедил его Амран, а я от волнения с трудом улавливала суть разговора. – Для меня было честью работать на вас, и даю слово – мы останемся хорошими друзьями.

Валид Эмирович довольно хмыкнул и отозвался:

– Очень приятно это слышать. Ты теперь большой человек будешь, Амран, – свое дело, свои подчиненные... Я благодарен тебе за эту привилегию.

Они пожали друг другу руки, а у меня уже внутри собралось недоумения. Неужели? Амран увольняется? Уходит от семьи Хадиевых?

Эта новость откликнулась во мне, каким-то противоречи-

вым чувством. Ведь я и сама скоро покину этот дом! Но от чего-то растерянность заняла каждый уголок сознания...

– Ну что ж, идем, по-мужски закрепим этот разговор в моем кабинете!

– Конечно, Валид Эмирович, – вежливо отозвался Амран. Но затем неожиданно добавил: – Дайте мне только немного времени – нужно пробить обстановку на территории, и я сразу к вам присоединюсь.

– Договорились.

Ноги мужчин скрылись из поля зрения, но я не спешила радоваться. Закусив губы, отследила, как удалились шаги, хлопнула дверь и только тогда позволила себе вдохнуть полной грудью. Лишь в последний момент меня осенило: почему они не выключили свет?

– Выходи, – внезапно раздался низкий непреклонный приказ, мгновенно парализующий все нервные окончания в моем теле.

Не прошло и мгновения, как стул служащий мне укрытием сдвинуло в сторону, а вместо него возле стола показалась пара мужских ног.

Глава 3

Каждая секунда промедления током била по нервам. Только Бог знает, какого усилия и какой смелости мне стоило вылезти из-под стола! Но страшнее было разозлить начальника охраны и добиться того, что он сам вытянет меня как нашкодившего котенка...

Прижимая учебник по физике к груди точно щит, я неловко выпрямилась, старательно отступив как можно дальше от Амрана. От его сурового вида мороз шел по коже: широко расставленные ноги, руки в карманах идеально выглаженных брюк, взгляд острый, требовательный, ледяной.

– Я... – обронила растерянно, уставившись в синие глаза. – Я... я...

– Хватить заикаться, – негромко отрезал Амран, поджав губы. – Ты давно должна быть в своей комнате.

– Да... простите! Мне не хотелось спать, и... Я просто пришла сюда немного п-почитать, – поспешила уверить я. – Я сделала все-все, что мне поручили!.. Ничего дурного не думала.

Взгляд мужчины сосредоточился на учебнике в моих руках и отразил стальной блеск.

– На дурное у тебя бы смелости не хватило, – заметил он спокойно, а у меня так и передернуло внутри. – Но ты лжешь мне, девчонка. Я знаю, что ты не впервые сюда приходишь.

Сердце подскочило к горлу. Несколько долгих мгновений я не могла ни вдохнуть, ни звука издать.

– Амран Салихович... – проронила, наконец, виновато и смущенно. Мне крайне-крайне редко приходилось обращаться к нему по имени. И в очередной раз я отметила, как пронеслось что-то в суровых синих глазах. Будто мужчине очень не нравилось, когда с моих уст слетало его имя. – Простите, пожалуйста, я не должна была приходить сюда без спроса!.. И, я бы не посмела вас обманывать, но... свободное время ведь у меня есть только ночью. Я побоялась кого-то беспокоить так поздно... А книги я читаю очень бережно и сразу возвращаю их на место!..

Щеки горели огнем от пристального внимания Амрана. Казалось своими оправданиями, я лишь делаю только хуже и злю его!

Внезапно мужчина протянул руку и бесцеремонно выхватил у меня учебник. Взглянул на обложку, а затем в мое лицо – исподлобья.

– Это читаешь? – предостерегающе спросил он, повернув ко мне надпись «Физика», и смятение охватило терновыми прутьями грудную клетку. – Хватит юлить, девочка. Говори, зачем приходишь сюда?

Взволнованно сцепив руки, я опустила глаза в пол. Плохая была идея что-то пытаться скрыть от проницательного начальника охраны. Но я так хотела защитить свою тайну! Что это вышло невольно...

– Учиться, – негромко призналась я. – Я ведь... не окончила школу.

Боже, почему так стыдно произнести это вслух? Как будто я была виновата в том, что мне не дали получить образование.

– Мне хотелось лишь подтянуть знания. А здесь так много полезной литературы...

Я чувствовала на себе взгляд Амрана, и была рада, что не вижу его лица. Не хотелось видеть реакцию, которая обязательно поцарапает меня.

– И ты все понимаешь? – неожиданно услышала вопрос с налетом скепсиса.

Закусив губу, я мельком подняла глаза и несколько раз кивнула.

– Иногда плохо получается, – добавила честно. – Но я стараюсь.

Некоторое время начальник охраны испытывал меня вниманием и молчанием. На долю секунды даже показалось, что я удивила его. Смогла этому непробиваемому мужчине дать повод взглянуть на меня иначе!

– Напрасны твои старания, девчонка, – вдруг снисходительно выдал Амран, и внутри тут же что-то рухнуло. – Насколько мне известно, ты вот-вот замуж выйдешь. Там тебе это не понадобится.

С этими словами он громко стукнул учебником о стол и широким шагом прошел мимо меня, в направлении двери. А

я так и застыла, будто удар под дых получила. Жгучей плетью – по внутренностям, до удушья!

Всего одной фразой Амран растоптал мои старания, цель, в которую я горячо верила и уничтожил последние иллюзии. Да, он лишь напомнил о неизбежном, но как хладнокровно и небрежно?

– Спасибо!.. – внезапно донесся мой робкий голос мужчине вслед, заставляя его резко замереть. Из-за эмоций, я спохватилась в самый последний момент. – Спасибо, что не рассказали обо мне Валиду Эмировичу.

Амран оглянулся. Да с таким суровым видом, будто я сказала какое-то оскорбление.

– Зря благодаришь, – сухо отозвался он. – В следующий раз я не стану притворяться глухим и слепым, имей это в виду, девочка. – Синие глаза вдруг метнулись на подоконник. Как раз туда, где еще недавно я сидела в темноте, и где... остался мой фонарик. – Верни все на место и иди спать.

Отдав приказ, мужчина спокойно продолжил путь, а я так и застыла, не смея дышать, пока его грозная фигура не скрылась за дверью. Когда же в коридоре затихли тяжелые шаги, мое тело такая слабость заняла, что пришлось опереться о стол.

Какой же тяжелый человек... Здесь – в библиотеке, Амран сказал мне больше слов, чем за весь год! Но чего стоил мне этот диалог. Как полжизни отдала.

После его ухода вокруг осталась ледяная, неуютна атмо-

сфера, из которой захотелось поскорее убежать. Поэтому я не позволила себе медлить. Вернула учебник на место, точь в точь как он стоял, забрала фонарик и поспешила вон из библиотеки, не забыв выключить свет.

Оказавшись за дверью своей комнаты, я еще долго не могла успокоиться и перевести дух. Все ходила от стены к стене, как душевнобольная, слыша в голове суровый голос Амрана, его небрежные слова и предостережения. Да, он не запретил мне приходить в библиотеку, не пригрозил рассказать хозяйину дома об этом, но я понимала, что отныне забуду дорогу к ней. И не только из-за усилившегося страха быть пойманной... Просто то, что я считала важным, в одночасье потеряло смысл.

Как бы не было обидно и горестно, я услышала правду – кому нужны мои старания? В доме Марата от меня не потребуется много ума. Чтобы прислуживать и делить супружескую постель, образование не нужно...

Резко остановившись, я обняла себя руками, чувствуя, как тело пробивает мелкая дрожь. Страх перед будущим, которое уже буквально дышало мне в лицо, опутал сердце до изнеможения. Он становился все сильнее, удушливее и грозил сегодня не дать мне сомкнуть глаз!

Так и вышло. Уже сидя на своей узкой постели, прижав колени к груди, я никак не могла отделаться от тяжелых мыслей. Все смотрела в густую темноту за окном, дремавшим

сознанием желая обратиться птицей и улететь в небо. Стать свободной от судьбы.

В эту ночь я оставалась безмолвной даже с Богом. Не потеряла веру, просто вдруг поняла, что не заслужила его милосердия. И как бы горячо не молилась, мои просьбы все равно застынут в пустоте.

Меня некому защитить. Меня никто не спасет от жестоких рук Марата. Значит это моя судьба и лучшее, что я могу сделать... смириться.

Несколько месяцев назад...

Большой, белый зал с высокими колоннами и золотистыми шторами был переполнен людьми. Гости сидели за круглыми, роскошно засервированными столами, которые ломились от разнообразных блюд, гости танцевали лезгинку на широком танцполе под живое и зажигательное пение артистов, гости носили дорогие подарки, поздравляли новобрачных, дарили деньги. Только за самым красивым столом в этом зале можно было увидеть лишь жениха... Невеста же, стояла под аркой, украшенной цветами, что располагалась недалеко от сцены. В пышном свадебном платье с закрытым вырезом и длинными рукавами – она держала букет в своих изящных, тонких руках и смиренно улыбалась, когда один за другим к ней подходили родственники, друзья и гости для фотографии.

Мне было жаль эту красивую, милую девушку. Я прекрасно понимала, как она устала, отдавая дань уважения присутствующим. Но такова была традиция. Свадьба это праздник не для нее, а для гостей и мужа. Даже если невеста счастлива и выходит замуж по любви, радоваться ей не к лицу. Ведь она навсегда покинула родной дом, а потому ее глаза почти все время были опущены, и лицо отражало грусть.

– Не спи, – вдруг донесся до меня недовольный голос, заставляя вмиг встрепенуться.

Растерянно оглянувшись, я встретила глазами с Адилем – старшим официантом, который только что прошел мимо, и виновато опустила голову. Тут же поспешила к ближайшему столу, где наверняка найдется, что убрать, мысленно отчитывая себя. Опять отвлеклась. Так и заглядывалась то на невесту, то на танцующих, то на выступающих артистов... Но я как будто ощущала себя частью торжества! Несмотря на то, что была приглашена в качестве помощницы, внутри все ликовало и пело.

Мне ведь редко приходилось бывать на свадьбах. И я была очень благодарна Хадиевым, что они взяли меня. Заира – жена Валида Эмировича, даже дала мне платье на этот день. Не новое, но вполне подходящее для такого события. А еще Аза красиво заплела мои волосы и подарила праздничный платок, окончательно делая меня счастливой. Разве я могла этим пренебречь? Поэтому считала своей святой обязанностью быть помощницей на торжестве. К тому же это един-

ственный подарок, который я могла преподнести новобранцам.

Только вот порхая между столами, я порой едва сдерживалась, чтобы не начать танцевать.

Ноги так и подрагивали в такт зажигательным песням. А я ведь умела красиво двигаться... Часто тренировалась у себя в комнатке или, пока никто не видит, за уборкой в зале. Я даже выступала в школе несколько раз, да только дядя Саид быстро это пресек. Чтобы лишнее внимание не привлекала.

И все-таки танец меня застал. Самым неожиданным образом, когда я забежала на кухню и услышала возгласы в дальнем коридоре.

– Что там происходит? – спросила я Бани – одну из помощниц, которая только что вошла на кухню с широкой улыбкой.

Увидев меня, она просияла и тут же подозвала к себе.

– Пойдем, у нас музыкальная пауза! – заговорщически поведала девушка, и я растерянно последовала за ней.

Оказалось, что парни-официанты решили устроить небольшой перерыв с лезгинкой прямо в коридоре!

Так я и попалась. Не сдержалась в какой-то момент и, получив приглашение от одного из танцевавших, поплыла лебедем, закружила под музыку, которую здесь прекрасно было слышно. Я даже не знала имени парня, но двигался он потрясающе! Выбивал ногами лезгинку, умело вел со мной круг и остро чувствовал такт песни.

Я могла бы танцевать так вечно. Но все волшебство момента резко испарилось, когда я разглядела человека, который незаметно появился в коридоре и застыл в нескольких метрах, глядя прямо на меня.

Встретившись с синими глазами Амрана, я неловко запнулась, ощутив всплеск колючего жара во всем теле. Опустила голову, поспешила уйти из круга и сразу прочь из коридора. Следом за мной разошлись и все остальные. Работа не ждала, столов было много, и они постоянно требовали внимания. Хотя скорее именно появление незваного зрителя подтолкнуло официантов вспомнить об обязанностях...

Я вернулась в зал, а сердце все колотилось в груди. Руки дрожали, были неловкими – такое смятение пропитало меня, из-за того, что он это увидел! А еще тревога вонзилась в нутро: вдруг Амран передаст Валиду Эмировичу о том, как я неблагодарно тратила время?

В этот самый момент, когда мои мысли были заняты случившимся столкновением, меня и подстерегла встреча с тем, кого я боялась больше самого грозного человека в доме Хадиевых.

Подходя к столам, за которыми сидели мужчины, я всегда опускала взгляд, поэтому никак не могла предугадать, что за одним из них он уже поджидает моего появления. Хотя кажется пронизывающее до костей внимание светло-зеленых, почти прозрачных глаз, я ощутила еще до того, как услышала голос...

– Стой! – раздался приказ, едва я успела отступить от стола с салфетками и пустой тарелкой. – Ты кое-что забыла.

В груди кипятком обожгло, когда вскинула взгляд на того, кто ко мне обратился. Я очень надеялась, что ошиблась, но нет! Одетый во все черное, элегантный, холеный – Марат вальяжно сидел на стуле всего в метре от меня, явно наслаждаясь тем, как я оцепенела, не в силах скрыть испуг.

Как давно он среди гостей? Как давно наблюдает за мной?!

Людей было так много, что я совсем не смотрела на лица! Все они просто слились, и внимание подвело меня...

– Почему не здороваешься, невеста? – вкрадчиво, но требовательно спросил мой самый страшный кошмар наяву.

Я оторопело нахмурилась. Мельком покосилась на друзей и братьев Марата, сидевших за этим же столом, для которых неизбежно стала объектом внимания.

– Здравствуй, – ответила, едва шевельнув губами и вернув к нему недоверчивый взгляд. А еще старательно игнорируя внутри себя, что Марат назвал меня невестой.

Глаза с длинными черными ресницами смотрели в упор, нескромно, бесцеремонно. Они так отталкивающе контрастировали на фоне смуглой коже, что казались какими-то дьявольскими! А ведь многие девочки в школе мечтали оказаться под прицелом его внимания... Но только не я. Я боялась Марата, как беса в человеческом облики!

– Давно не виделись, Алия. Вижу, удивила тебя эта встре-

ча? Я тоже рад ей. – Он выдержал паузу, не постеснявшись окинуть меня снисходительным взглядом. – А ты все такая же... С скромная.

– Марат, – обратился к нему старший брат осаждающим тоном. – Не отвлекай девушку от работы.

Он слегка оскалился, сменил позу, но не стал перечить.

– Ах, да. Даже не думал, брат. – И резкий взгляд на меня. – У тебя ведь много дел сегодня, да?

Неожиданно Марат небрежно подцепил пальцами салфетку под своей рукой, демонстративно смял ее и оставил рядом с собой. И этот провокационный жест отрезвил меня как ледяной хлыст по разгоряченной коже. Я не стала теряться. Плавнo расправила плечи, приподняла подбородок и спокойно шагнула к столу, чтобы забрать салфетку.

– Какая молодец, – издевательски заметил зеленоглазый бес, скривив губы. – Знаешь свое дело.

Чувство унижение пробралось под кожу жгучим облаком. Он как будто получал нездоровое удовольствие, опуская меня! Но я успела повзрослеть с нашей последней встречи и не только внешне. А потому не собиралась кормить самолюбие Марата.

Ничего не сказала. Лишь посмотрела на парня как на невоспитанное, мелкое животное. Бросила вызов без оглядки на последствия, ведь показать страх для меня было то же самое, что прилюдно упасть на колени к его ногам!

Этого оказалось вполне достаточно, чтобы возместить

свою ущемленную гордость. И стиснув зубы, я уже собиралась уйти, как вдруг... мое запястье оказалось в захвате мужской руки. Крепко и больно.

– Я не позволял тебе уходить, – тихо рыкнул Марат, глядя на меня исподлобья, провоцируя всплеск адреналина в крови.

Атмосфера за столом мгновенно накалилась. То, что позволял себе Марат в присутствии старших гостей, мало кто осмелился бы позволить в зале! И даже его брат, не спешил это пресечь. Лишь напряженно наблюдал. Но я приказала себе не поддаваться испугу. Только не с ним! Выдернула руку и непреклонно сказала:

– Прости, но я не должна спрашивать твоего разрешения, Марат.

К моей неожиданности, парни и мужчины за столом разразились усмешками. Главный злодей тоже улыбнулся. Только очень холодно и предостерегающе.

– Не должна, но обязана, – процедил он, откидываясь на спинку стула. А видя мое недоумение, с торжествующим видом добавил: – Что, Хадиевы еще не сказали? Скоро сватать тебя буду, Алиа. А значит ты невеста моя. Потому уже сейчас привыкай разрешения спрашивать.

Я четко ощутила, как кровь сошла с лица, и леденящий ужас охватил тело с головы до ног. Нет... Не может быть! Он просто дразнит меня! Отец бы ему не позволил...

Нервно сглотнув, я окинула растерянным взглядом сидев-

ших мужчин, которые к моему несчастью, казалось, совсем не были удивлены!

– Теперь следи почаще за этим столом, – привлек мое внимание Марат повелительным тоном. – Услышала меня? Пока свободна.

Все лицо запылало от силы внутреннего протеста, так я не желала ему подчиняться! Если бы не мечтала скорее бежать, наверняка бы дерзко возразила, но... Вместо этого развернулась, будто робот и поспешила уйти от стола, как можно дальше. Ничего не видя перед собой, ощущая как бешено колотится сердце и как тяжело стало дышать.

Я знала, что Марат прожигает мою спину взглядом – по ней так и проходил колючий холод. Поэтому торопилась затеряться среди гостей, желая любым способом укрыться от его внимания. Будь такая возможность – надела бы самое неприметное платье и полностью закрыла волосы платком, превратившись в невидимку!

Торжество продолжилось для меня уже совершенно в другом настроении. Однако вопреки воле Марата, его стол я намеренно обходила. Даже от той зоны держалась подальше. Пусть говорит, что хочет... Я не собиралась ни к чему привыкать и выполнять его приказы.

К тому времени как начали разрезать огромный торт, я уже не чувствовала под собой ног и даже страшные мысли, связанные с Маратом перестали мучить нервную систему. Он не пытался найти меня, что помогло немного расслабить-

ся. Наверняка этот бес просто решил поиздеваться и посмотреть на мою реакцию...

Торт раскрошили на сотни кусочков, и Адиль принялся руководить процессом раздачи. Он отправлял меня и других от стола к столу, не давая передышки, постоянно поторапливая. И я как чувствовала, что получу направление туда, где сидел Марат... А потому была морально готова.

Это было неизбежно – мне не могло везти весь вечер. Да и объясняться со старшим официантом казалось глупым. Я должна была выполнять свою работу, и ведь там сидели еще гости.

– А вот и моя непокорная невеста! – весело протянул Марат, как только я оказалась рядом со столом, удерживая в руках поднос. Но я не заблуждалась, потому что в голосе прекрасно слышала сталь. – Сладенького мне принесла? Вот и умница. Давай, прояви уважение к будущему мужу.

Я, наконец, встретила с его глазами и на мгновения замерла. Столько превосходства в них застыло, что мороз прошел по коже. Уважение значит? Он будто нарочно на грех меня толкал! А я была слишком уставшей, чтобы противостоять искушению.

Опустив взгляд на поднос с кусочками торта, я легким движением взяла тарелку и... так же легко поставила ее рядом с одним из его старших братьев. Потом я подошла к следующему, ориентируясь по старшинству, как делала бы это возле любого другого стола. Ну разве что с маленькой долей

лукавства.

Я прекрасно слышала, как посмеиваются мужчины, но в глазах моих стоял лед. Не было внутри никакого торжества – я всего лишь выполняла свою работу. И только последняя тарелка встала возле Марата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.